

«на пробу». А потом решила остаться насовсем. Он зажигал ей ночник, чтобы она не боялась призраков, а она позировала ему. Вскоре Теура забеременела. Картины во Франции так и не продавались — нищета подкрадывалась все ближе. Понадобилось присутствие художника на родине — а уехать он мог уже только при помощи друзей.

Во Франции он умудрился связаться с 13-летней бездомной полуиндианкой-полумалайкой, которую все звали Анна Яванская. Несмотря на юный возраст, девица умудрилась настроить против себя всех — в итоге художника достаточно сильно избил в потасовке, инициированной ей же. Пока Гоген лежал без сознания, Анна собрала все ценные вещи и сбежала. В довершение всего художник неосмотрительно не послушался полицейских, которые предупреждали, что девушка, подцепленная им на танцах, нездорова и заразился сифилисом.

Смерть

Вернувшись на Таити, он обнаружил, что Теура замужем за другим. Устав от обилия женщин, которые, по его словам, сами лезли к нему в постель, он берет в дом 14-летнюю Пауру. Но и с ней художник прожил недолго. В 1901 году он перебрался на Маркизские острова, украсил свою хижину порнографическими рисунками и всю использовал как наложниц и натурщиц местных жительниц, которые приходили полюбоваться на язвы от сифилиса. Все остальное время он распивал абсент и выпускал склочную газетенку. Через два года он умер от сердечного приступа нищим и одиноким.

А тем временем на родине его картины стали популярны. Те вещи, которые оценивались в 200 франков, стали стоить десятки тысяч. Сокрушались трактирщики, с которыми он расплачивался картинами, а те их выкинули. Сокрушались дети Гогена, поняв, каким состоянием они бы владе-

ли, если бы не капризы матери. Но больше всех сокрушалась сама Мэйт, которую в итоге постигла участь всех женщин этой семьи — она упустила богатство: «Да, я продала его коллекцию картин и не отправила ему ни единой монетки. И запретила детям ему писать. Да, я не подпустила его к себе, когда он приехал в Данию... Что же вы так устались на меня, молодой человек, — я всего лишь откровенна. Ей-богу, мужчины хуже баб. И Поль, несмотря на свои кулачищи, тоже был бабой, пока черт не внушил ему, что он художник. И он, проклятый эгоист, принялся выплясывать вокруг своего таланта. А мне — женщине из хорошей семьи! — пришлось кормиться уроками. Теперь нечистый втолковвал то же самое всем помешанным на живописи кретинам, и богатые дурни платят за его мазню десятки тысяч франков... Будь они все прокляты — у меня не осталось ни одной его картины, я все продала за гроши!...».